

Затем он перевернулся и заснул.

Он был слишком уставшим. За последние несколько часов его сбила машина, перенесло в другой мир, изнасиловали, а затем поймали на измене... Накопившаяся усталость настойчиво пробиралась сквозь каждую пору, и веки больше не могли держаться.

В подвале не было окон, не было солнечного света, а значит, и ощущения времени.

Чи Е не знал, сколько времени провёл в беспомощности, но разбудил его холод. Когда он открыл глаза, его пальцы, скованные наручниками, были ледяными, а покалывание, словно от иголок, распространилось по конечностям до самой макушки.

Чи Е скривил губы. Он всегда боялся холода, и в прошлой жизни было так же. Неужели, даже сменив тело, он всё равно остался таким?

Никаких сюрпризов.

В подвале, куда никогда не проникал свет, не было никакого отопления, и воздух был пропитан сыростью и затхлостью.

Тепло, оставшееся под одеялом, быстро рассеялось, и Чи Е несколько раз содрогнулся. Он поднял руки, подул на них, сжал ладони и потёр, чтобы хоть как-то согреться, и с трудом сел, медленно оглядываясь вокруг.

Вчера он пришёл сюда в спешке, и в голове царил хаос, поэтому не успел как следует осмотреться. Теперь, окинув взглядом комнату...

Он чуть не потерял ту крошечную уверенность, которую с трудом удалось сохранить.

Над головой тускло горела старая лампа, время от времени издавая шипящие звуки. В тесном помещении было минимум мебели: стол, стул и жёсткая железная кровать, на которой он лежал. Даже места для хранения вещей не было. Со всех сторон его окружали белые бетонные стены, которые словно давили на него.

Как в таком месте предыдущий владелец этого тела смог прожить половину жизни? Чи Е думал, что сам бы не выдержал и двух недель, умер бы от депрессии.

Но почему Хэ Линь построил такой неподходящий подвал в роскошной вилле?

Казалось, это место было специально создано для того, чтобы держать здесь пленников, ожидая, когда они совершат ошибку и их можно будет сюда заточить.

Мысли были пугающими.

Внезапно за дверью раздался металлический лязг.

Чи Е вздрогнул и растерянно посмотрел на дверь.

Закрытая дверь с силой распахнулась извне.

Снаружи было ярко, и свет резал глаза, мешая разглядеть что-то кроме силуэта Хэ Линя, стоявшего прямо, с чёткими контурами. Он казался ещё выше и холоднее на фоне света.

Чи Е хотел поднять руку, чтобы потереть глаза, но обнаружил, что его руки, скованные всю

ночь, полностью онемели. Малейшее движение вызывало острую боль, и он невольно вскрикнул.

Хэ Линь явился для допроса.

Несколько минут назад его помощник Линь Ишуй доложил о ситуации с Чи Е, одновременно включив камеры ночного видения, чтобы Хэ Линь мог просмотреть запись.

Хэ Линь бегло взглянул на экран и с удивлением обнаружил, что Чи Е, который должен был рыдать, биться о стены и ломать мебель, спокойно спал под одеялом.

Такой хладнокровный и спокойный — неужели это тот самый трусливый и капризный Чи Е?

Хэ Линь хотел проучить Чи Е, дать ему урок, но в итоге понял, что это не сработало.

В тот момент на лице Хэ Линя, который давно не позволял ничему влиять на свои эмоции, появилось выражение, полное любопытства.

Хэ Линь шагнул в подвал, делая шаги одинаковой длины, не спеша и не торопясь, словно осматривал свои владения.

Его лицо было холодным и непреклонным.

Чи Е инстинктивно отодвинулся назад.

Но всего за несколько секунд он смог взять себя в руки и подготовиться к лучшему выступлению.

Не дожидаясь, пока Хэ Линь начнёт допрос, Чи Е начал действовать.

Он перекатился с кровати, пытаясь встать и встретить Хэ Линя, но из-за того, что руки были скованы, а кровать была слишком высокой, он поскользнулся и упал на пол.

Приземлившись на колени.

Твёрдый пол не дал никакой амортизации, и Чи Е сильно ударился, хрящи на коленях с громким стуком ударились о плитку.

Хэ Линь резко отступил на полшага.

На его обычно спокойном лице появилось выражение, близкое к изумлению — это точно не было тем, что мог бы сделать «Чи Е» из его памяти.

Чи Е тоже был в замешательстве.

Он действительно не хотел кланяться так низко.

Почему этот его недостаток, из-за которого он всегда нервничал и путался, не исчез даже после смерти?

— Ох... — Было так больно, что Чи Е дважды попытался встать, но не смог, а Хэ Линь явно не собирался ему помогать.

Чёрт, бессердечный!

Чи Е пришлось смириться с ситуацией и, оставаясь на коленях, поднять взгляд на мужчину, затем опустить глаза, смиренно и тихо сказать:

— Второй господин, я виноват. Больше не буду.

Его голос был мягким и покорным, как у кошки.

Даже немного мило?

Пиджак, который был накинут на плечи, упал на пол, а густые длинные ресницы слегка дрожали, словно молча выражая внутреннее беспокойство и страх.

Соблазнительная беспомощность.

И уязвимость.

Дворецкий Чжу, который поспешно следовал за Хэ Линем, подойдя к двери, увидел эту сцену и чуть не подумал, что ему показалось, застыв на месте и забыв войти — неужели это их молодой господин Чи? Он признал свою вину? Пожалел о содеянном?

Хэ Линь не раз видел, как перед ним становились на колени, но впервые это казалось ему таким неприятным.

Его густые чёрные брови нахмурились.

— Встань.

— ...А я смогу? — в голове Чи Е пронеслись тысячи мыслей.

Но раз Хэ Линь приказал, он не мог не подчиниться. Сложив ладони, он с трудом опёрся на них, стараясь встать, терпя боль, и, пошатываясь, поднялся на ноги, босыми ступнями стоя на холодном полу.

Тёмные глаза Хэ Линя остановились на быстро опухающих коленях Чи Е.

В его обычно бесстрастных глазах мелькнуло что-то, похожее на сочувствие, но эмоция возникла и исчезла так быстро, что даже сам Хэ Линь не успел её уловить.

Только подготовленные упрёки так и не были произнесены.

Чи Е был не маленьким, около 178 сантиметров ростом, но по сравнению с Хэ Линем, который был в туфлях на каблуках, он казался ниже на полголовы.

Хэ Линь смотрел на него сверху вниз, как будто допрашивая, с пронзительным взглядом, излучающим непоколебимую власть, не допускающую компромиссов.

Их взгляды встретились, и низкий голос Хэ Линя прозвучал без единой нотки тепла:

— Пять минут.

Чи Е:

— А?

Хэ Линь:

— Лучше поспеши сказать что-то, чего я не знаю.

Только тогда Чи Е понял, что ему дали шанс объясниться.

Дворецкий, который не решался войти, снова широко раскрыл глаза, словно увидел привидение. Второй господин всегда был беспощаден к предателям, никогда не слушал никаких оправданий. Когда он начал давать шанс на объяснение?

Неужели оба они сегодня стали другими?

Чи Е изо всех сил пытался придумать, как за пять минут убедить Хэ Линя в том, что он невиновен, не изменял и не крал его коммерческих секретов.

Внезапно наручники на его запястьях сжались, и с силой его бросили на кровать.

Хэ Линь, как бесстрастный судья, холодно напомнил:

— Тридцать секунд прошло.

Чи Е сглотнул.

С выражением жалкой невинности он сказал:

— Второй господин, на самом деле меня принудили...

Хэ Линь поднял веки, отпустил его и встал.

— Как принудили? Покажи мне.

Чи Е ещё не успел оправиться от шока, вызванного этими словами, как Хэ Линь уже сел на единственный стул в комнате.

Подбородок Второго господина был чётко очерчен, спина слегка откинута, руки скрещены на груди, а узкие глаза смотрели с прищуром — холодный мужчина улыбнулся.

Но улыбка не дошла до глаз, а холодный блеск в зрачках стал ещё более угрожающим из-за прищуренных век.

Он явно настроился на спектакль, не веря ни одному слову.

Чи Е: «...»

Холодно.

Жестоко.

Чёрт, отстой.

Чи Е с силой закрыл глаза и решил пойти ва-банк.

Он смирился, встал, накинул на себя одеяло, но небрежно, так что одно плечо осталось открытым, а на ключице виднелась ярко-красная родинка. На нём были только брюки, плотно облегающие кожу бёдер.

Затем он свернулся калачиком, встал на колени на кровати и медленно приподнял свою округлую попу, направляя её прямо на Хэ Линя.

Хэ Линь резко задержал дыхание, напряг спину.

Чи Е тонко уловил изменения в поведении мужчины и, обрадовавшись, решил продолжить.

<http://bllate.org/book/16160/1447949>